

Ведущий старый даос был поражен и посмотрел на старого Лин Сюй. Старый Дао ничего не сказал. Увидев это, старый даос поспешно согласился и махнул рукой. трупы вверх.

«Не забудьте попросить у семьи Гана определенную сумму денег для сохранения и сверхсохранения». Ван Шэн не забыл сказать старому даосскому священнику: «Если вы осмелитесь устроить засаду на предков, вы не сможете заставить их дешевле.»

Услышав, что эти парни на самом деле устроили засаду на предков Лин Сю, выражение лица ведущего старого даоса внезапно изменилось, и он кивнул Ван Шэну: «Не волнуйтесь, старейшины, но они также дадут нам объяснение, Лао Цзунгуань».

Ван Шэн удовлетворенно кивнул: «Не забывай брать нож посильнее, иначе эти парни залечивают свои шрамы и забудут о боли, так что им придется качать кровь, когда они думают об этом, когда становится больно. произойдет, если вы осмелитесь сделать это снова. Если вы не умеете торговаться, позвольте Мейеру говорить об этом ».

Лидер, старый даос, понял время, поблагодарил Ван Шэна, а затем взял группу даосских священников, чтобы перевезти тело в столицу.

«Семья Ган, должно быть, сегодня очень оживленная. Хотите верить, хотите нет, по-старому?» Ван Шэн и Лао Дао наблюдали, как группа даосских священников в Лао Цзюньгуане устремилась в столицу, и спросили старого Дао с улыбкой.

«Я позабочусь о них, чтобы они умерли!» После того, как Лао Дао прямо выразил очень сложную позицию своих собственных характеристик, он поддержал руку и продолжил мчаться в Лао Цзюнь Гуань по официальной дороге.

Ван Шэн тоже медленно последовал за ним и шел по старинке.

«То, что ты сказал раньше, продолжай говорить об этом». Тон старого Дао очень спокойный, как будто он только что убил так много людей, просто чтобы вымыть руки, так же просто, как: «Давай поговорим об этом, мой даосский метод молчания действительно правда. Его нужно улучшить ».

...

«Слуффинг и унижение так же страшны, драгоценны и унижительны, как тело. Что такое унижение и унижение? Что такое унижение и унижение? Поскольку у меня есть тело, а у меня нет тела, что у меня есть «Следовательно, вы рассматриваете тело как мир, если можете послать его в мир; если вы любите тело как мир, если вы можете поддерживать мир».

"Если посмотреть в сторону, имя варварское; если вы его не слышите, имя - Си; если вы не можете сражаться, имя - микро. Эти трое не могут быть подвергнуты перекрестному допросу, поэтому они смешаны с одним. Без имени , возвратитесь в ничто. Это состояние небытия, образ небытия, который есть транс. Если вы приветствуете это, вы не увидите первого, а затем не увидите следующего. Путь древних - защищать настоящее. Вы можете знать начало прошлого. Называется Даодзи ".

...

«До крайности пустоты, молчи; все работает вместе, и я восстанавливаю это, наблюдая. Муж и вещи - все, каждое возвращается к своим корням. Возвращение к корню означает статичность, а тишина означает восстановление жизни. Восстановление жизни означает постоянство,

знание постоянного означает яркое. Я не знаю, что является постоянным, и я делаю зло. Зная постоянный потенциал, способность - это публика, публика - это целое, все - это небо, небо - это путь, и путь долог, ни одно тело не умерло ».

Ван Шэн был очень прямолинеен и запомнил с десятой по шестнадцатую главы Дао дэ цзин. Однако сам Ван Шэн считал, что с практикой связаны только главы 13, 14 и 16.

Узнав от Ван Шэна, Лао Дао никогда ничего не говорил. Он шел медленно, заложив руки за спину. Его лицо было серьезным, и иногда он останавливался. Он очень тщательно думал.

С точки зрения понимания даосской теории, сотня Ван Шэн не может догнать старого даосского человека Лин Сюй. Поэтому Ван Шэн не осмелился легко беспокоить старого даоса. Просто оставаясь со старым даосом спокойно, это стоило больше, чем обычно, в Лао Цзунгуань прибыло в несколько раз больше времени.

Лао Цзюньгуань услышал эту новость давным-давно, и он не мог дождаться, пока кто-нибудь придет, а субъект Дагуана чуть не вышел в спешке на поиски по дороге. В конце концов, он знал, что база совершенствования Лин Сюй намного выше, чем он, поэтому он этого не делал. Услышав, что Ван Шэн и Лао Дао медленно пошли обратно, они уже прибыли в Лао Цзюнь Гуань и почувствовали облегчение.

«Гуаньчжу, устрой тихую комнату, нас только трое». Когда он увидел Дагуаньчжу, Лин Сюй даже не обратил внимания на любезность Дагуаньчжу и напрямую командовал Дагуаньчжу.

Что за человек Дагуаньчжу, который внимателен к словам и цветам, как только он видит состояние предков Лин Сюй, он знает, что должно произойти что-то грандиозное, и это по-прежнему великое событие. Ничего не говоря, он лично пошел вперед и направился прямо к зданию буддийских священных писаний.

По распоряжению Дагуаньчжу двор здания тибетских священных писаний был окружен десятками ветеранов даосов династии Цин, и комару было действительно невозможно прилететь. Маленькие дети Дао в здании буддийских священных писаний также были заменены старыми в стиле Цин. Мастер Дагуан отвел Ван Шэна и Лин Сюй на четвертый этаж здания буддийских священных писаний, открыл пыльную комнату и немного прибрал ее. Формирования были включены, движение в этой комнате не ожидалось, и трое из них вошли.

В комнате готовы бумага и ручка, все лучшее от Цянь Шэньюань. Я даже не посмотрел на это и прямо сказал Ван Шэну: «Убери тебя!»

Ван Шэн согласился и незаметно использовал обычный сценарий, чтобы аккуратно записать главы, которые он выучил для Лин Сюй.

Прочитав главу, Дагуан стал осторожничать, пока не увидел последнюю шестнадцатую главу, это также было похоже на старый путь Лин Сюй, задумчивый.

«Младший Брат сказал, что хочет, чтобы я улучшил технику молчания секты Дао». Старый Дао указал на главы, написанные Ван Шэном, и сказал Великому Мастеру: «Я думаю, что еще многое предстоит сделать, но мне все еще нужно Небольшая помощь.»

«Какая помощь нужна предку, не стесняйтесь упомянуть об этом». Не говоря ни слова, Дагуан прямо спросил: «Если ученик сможет это сделать, он умрет».

«Есть ли сейчас спор о наследстве?» Старый Дао помолчал на мгновение, а затем внезапно

спросил Великого Мастера: «Не говори мне, что у тебя все еще есть сомнения после того, как ты продвинулся в совершенствовании».

«Старейшины сделали так много вещей за эти годы, и все видят это в их глазах». Старейшина вообще не говорил о своем совершенствовании, но изменил тон и сказал только Ван Шэну: «Если это будет предложено сейчас, то голос оппозиции определенно не будет слишком большим».

Несколько лет назад Лин Сю Лао Дао упомянул, что он хотел, чтобы Ван Шэн помог развязать формирование наследства, но в то время, будь то Лао Цзюньгуань или секта Дао, было слишком много голосов противников, дело было закрыто. Причин много: есть несколько причин для борьбы за власть и несколько причин для недоверия Ван Шэну.

Однако сейчас ситуация изменилась: каждый может видеть, сколько вещей Ван Шэн выиграл для Лао Цзюньгуаня и сколько ощутимых выгод он дал Лао Цзюньгуаню. Другой момент заключается в том, что статус Дагуаньчжу теперь нерушим, и никто не может ему угрожать. В это время, когда дело касается наследования даосизма, сопротивление, естественно, будет намного меньше.

«Если возможно, посмотрим, сможем ли мы открыть место для наследования». Старый Лин Сюй сказал Дагуаньчжу: «С моим даосским методом молчания, с этим, а также с пониманием моего даосского наследия, возможно, я действительно смогу улучшить. Это мне очень помогло придумать отличный мысленный метод «Вызвать пустоту и сохранять спокойствие».

«Ученик устроит это!» - спокойно сказал Дагуаньчжу: «Если кто-то выскочит, чтобы помешать общей тенденции, тогда неудивительно, что наш старый господин Гуань».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1386697>